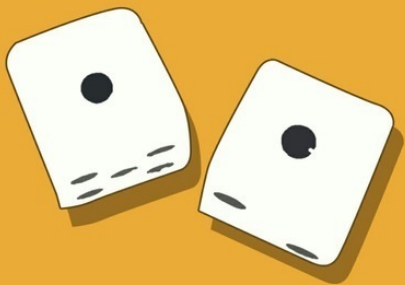

**МЫ
ЕЩЕ
ПОБЕДИМ**

ИГОРЬ АЛФЕРОВ

Игорь Алферов

Мы еще победим

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24861217

ISBN 9785448542695

Аннотация

Никакой политики, никаких любовных драм. Они просто хотели стать счастливее, но немного не рассчитали. Каждый из героев тринадцати новелл готов рассказать свою историю: кто-то смешную, кто-то печальную.

Содержание

Ящерица	5
Прозрачная	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мы еще победим

Игорь Алферов

Редактор Berg

Корректор Анастасия Алферова

© Игорь Алферов, 2018

ISBN 978-5-4485-4269-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ящерица

Байрон резал хлеб, но тот постоянно разваливался. После нескольких минут мучений половина булки превратилась в два пригодных для намазывания куска и горку хлебных ошметков. Байрон стряхнул с ножа крошки. Выбирать, что готовить, не пришлось: в холодильнике кроме полупустой банки лечо и куска пластмассы, отвалившегося от лампы, ничего не было.

– Даже не знаю, что делать дальше, – сказал Байрон, – понимаешь, я совершенно отвык от какого-либо режима. В центре занятости сказали, что мне можно рассчитывать только на низкооплачиваемую работу, что-то типа дворника или пастуха. Но ты же знаешь, я не могу опуститься до такого.

Последним местом работы Байрона была мельница, там он заработал бронхит. Врач сказал, в его легких столько мучной пыли, что из нее можно приготовить колобка. Шутка так понравилась больному, что с этого момента он стал называть свои легкие сусеками.

– Что-то мои сусеки совсем подустали, – любил говорить он в незнакомой компании, а когда его переспрашивали, с удовольствием рассказывал о своей болезни, неизменно завершая монолог шуткой про колобка.

Год назад на день рождения старший брат Леха подарил

Байрону три лотерейных билета.

– За каждые десять лет по билету, – торжественно произнес Леха и вынул из пакета разноцветные бумажки.

Байрон быстро посчитал в уме стоимость подарка и пожал руку брата. С тех пор братья виделись лишь один раз, когда Леха узнал, что один из билетов оказался выигрышным.

– Он ждал, что я отдам ему половину денег. Представляешь? – возмущался Байрон, – Когда ты даришь кому-то сервиз, ты же не делишь его на части?

Я подумал, что никогда не дарил сервизы, но если бы пришлось, наверняка оставил бы у себя пару чашек.

Байрон посчитал, что выигранного миллиона рублей будет достаточно, чтобы не ходить на работу почти три года.

– Зачем мне работа? – говорил он, – те же деньги я могу выплачивать себе сам.

Расчеты дали сбой. Через месяц после выигрыша количество денег уменьшилось на треть.

– Ничего страшного, – оправдывался он, – первый месяц можно позволить себе немного лишнего. Все-таки я заслужил.

Однако во второй и в последующие месяцы со счета улетали суммы намного больше запланированных. Собственно благодаря постоянному кутежу Байрон и получил свое прозвище.

– Ебать ты Байрон! – сказал дядя Гриша, увидев на соседнем балконе новоиспеченного миллионера с бутылкой шам-

панского и тарелкой клубники.

Деньги ушли быстро, а прозвище осталось.

– Чтобы заполучить хорошую работу тебе надо будет постараться. Выглядишь паршиво, – заметил я.

Байрон послушно кивнул и ткнул пальцем в наклейку на футболке. На белом круге красовался уродливый крот с лопатой в одной руке и с молодым деревом в другой.

– Я там уже почти свой. Тетка, которая носит кофе их главному, наградила меня этой штуковиной. Это типа их символ труда.

– Слепые крысы, – сказал я, – тебе когда-нибудь помогал крот?

– Нет, – замотал головой Байрон.

– В этот круг куда логичнее было бы поместить пчелу или коня.

– А тебе помогал конь?

– Мне нет, – честно ответил я, – но дед рассказывал, как их однажды спасла лошадь.

– Спасла?

– Да. Им было нечего есть, и они сожрали целую лошадь.

– Я бы не отказался от конины, – мечтательно сказал Байрон и попытался вытряхнуть в рот остатки лечо.

– Это финиш, – подытожил ужин я и добавил, – тебе необходимо пошариться в одном доме. Хозяина не могут найти уже сутки, а там, по всей видимости, осталась куча металла.

– Что за дом? – спросил Байрон, вытирая лицо футболкой.

– Огромный, двухэтажный. Сгорел сегодня утром. Кто-то палил траву рядом, и пламя как-то перекинулось на дом.

– Тогда мне понадобится тачка, – уверенно сказал мой друг.

– Возьми для начала сумку или ведро, – покачал головой я, – бери только цветные металлы.

Я стоял на табуретке с листом газеты и куском скотча. Нужно было спасти комнату от солнечных лучей. Мне представились ящерицы на подоконнике с транспарантами «руки прочь от солнца», но время, когда к подобным видениям можно было относиться серьезно, давно прошло. Я приложил лист к окну и кое-как наклеил скотч. Вышло криво, но переделывать было лень. Спрыгнув с табурета, я еще раз посмотрел, что получилось. Солнце просвечивало газету так, что фотография пенсионера на одной стороне листа смешивалась с изображением какого-то райского острова с другой. Издевательство, не иначе, – подумалось мне.

В дверь позвонили.

На пороге стоял Байрон, потный, перепачканный сажей, но довольный.

– Один? – спросил он.

Я опустил голову и представил, как колонна обиженных ящериц с чемоданами и транспарантами покидает квартиру.

– Один, – ответил я.

Байрон быстро вошел, закрыл за собой дверь и сразу же

полез в карман. По квартире начал расплзаться запах гари.

– Смотри, че нашел.

На грязной ладони лежало несколько золотых колец, сережки и брошь в виде пера павлина.

– Как думаешь, сколько стоит?

– Понятия не имею, – сказал я, – все зависит от камней в кольцах.

– Думал разобрать стиралку, чтобы выпотрошить немного меди, – пояснил Байрон, – но сначала решил проверить шкафы, вернее то, что от них осталось.

– Повезло, – констатировал я, – тебя никто не видел?

– Думаю, нет, – мой друг почесал затылок, – я старался быть осторожным, но кто знает.

– Скоро узнаем.

– Половина твоя, – сказал он.

Байрону деньги были нужнее, но и мне бы не помешали.

– У меня есть знакомый ювелир, – продолжил новоиспеченный воришка, – надежный человек. Когда я был богат, он делал для меня спецзаказ – колобка на цепочке, все, разумеется, из золота. Я думал, это станет началом чего-то нового, но в итоге пришлось заложить все.

Доверить краденное малознакомому ювелиру я считал плохой идеей, но Байрон настаивал, что все пройдет как по нотам. На удивление так и вышло.

– Слушай, а еще есть? – спросил бывший миллионер, в который раз пересчитывая деньги.

– Что есть?

– Дома еще есть?

– Дома? – удивился я, – Не знаю. Я же не на смене. Если будут, я тебе напишу.

Так я стал сообщать Байрону о каждом пожаре, который происходил в городе. За месяц набралось всего два дома, в которых можно было хоть чем-то пожить, но затем поперло. Байрон избавил меня от походов к ювелиру и просто приносил часть вырученных денег.

Телефон молчал. Несмотря на засуху, в этот день гореть отказывалась даже трава. Только один раз позвонила сумасшедшая и заявила, что в ее душе пожар, потушить который мы, к сожалению, не в силах. Потом она повесила трубку, а я продолжил заполнять сканворд.

В районе обеда в комнату вошел новичок. Он упал на диван и сразу начал говорить, будто до этого мы с ним беседовали целый час:

– Да уж... как же все-таки здесь сложно.

Я не обратил внимания, но он сделал вторую попытку.

– Представляете, нас собираются проверить на полиграфе.

Что-то было тревожное в этой фразе. Я отложил ручку и журнал.

– На полиграфе?

– Да, – кивнул новичок, – так они называют детектор лжи.

– Я знаю, что такое полиграф. Для чего это?

– Нас опять обвинили в краже драгоценностей. Сказали, что пропали кольца и еще какие-то украшения. Это уже третья заява, так что...

Парень попытался произнести это как можно жизнерадостней, но было видно, его что-то беспокоит. Пожарных обвиняли в воровстве и раньше, не исключено, что кто-то действительно мог оставить себе на память понравившуюся вещь, но три случая подряд...

– Они хотят убедиться, что это не мы. Говорят, если вам нечего скрывать, то почему бы не развлечься.

Новичок ждал, что я дам ему какой-то совет, но в это время в моей голове проносились картины допроса. Закованный в наручники тридцатилетний диспетчер, решивший, что он умнее всех. Я мотаю головой, уверяя, что ничего не крал, но машина нависает надо мной, сверкает лампочками и тычет проводами в лицо.

– Пиздееееж!!! – верещит полиграф.

– Накидай в ботинок стекло, – наконец, сказал я, – каждый раз, когда надо будет говорить правду, вдавливай ногу в пол. Так ты проведешь их вокруг пальца.

– Вы что действительно думаете, будто это я обчищаю дома?

– Нет, – опустил глаза я, – но секреты есть у каждого из нас.

Мои слова, очевидно, его смутили.

– Они же не будут задавать вопросы, которые не касаются дела? – испуганно произнес он.

– Не знаю, – пожал плечами я, – все зависит от того, как сильно они тебя подозревают. Молодой человек, расхаживая по золе в благородном костюме пожарного, видит бесхозное золото и думает, что огонь все спишет...

Новичок побледнел. Очевидно, мои слова его напугали, что было очень кстати. Возможно, когда полиграф будет выдавать ахинею, следователи найдут в ботинке стекло и зададут пареньку вопрос:

«Кого ты пытаешься наебать?»

– Я ничего не крал! – закричал новичок и выбежал из диспетчерской.

– Игра окончена, – сказал я и кинул на стол ботинок, – нужно начинить подошву гвоздями или даже лучше чем-нибудь посерьезней.

– Ты спятил, – сказал Байрон.

– Тебе легко говорить, – возразил я, – это ведь не к твоим яйцам приставили раскаленную кочергу.

– И как ты будешь ходить?

– Буду делать вид, что хромаю. Растяжение или еще чего.

– Придется опять наведаться в центр занятости, – печально произнес Байрон.

Мой друг подпер голову кулаками, сдвинув щеки к подбородку. В этот момент он стал похожим на Друпси – пса из за-

бугорного мультфильма или Олега Борисова в старости.

– Ничего страшного в этом нет, – я постарался его утешить, – по крайней мере, это лучше, чем наблюдать за жизнью из-за решетки.

Гвоздей не было, и я достал из загашника старые канцелярские кнопки. Многие из них покрылись ржавчиной. Я выбрал самые нетронутые, облил их водкой и высыпал в ботинок.

– Хочешь опробовать? – спросил я.

Байрон отрешенно покачал головой.

– Ну, как знаешь.

Сначала я влез в обычный башмак, затем в усовершенствованный и прошелся по комнате.

Кнопки покалывали стопу, но особого дискомфорта не причиняли. Может нужно больше кнопок, – подумал я.

– Если у этого пацана прокатит трюк со стеклом, возможно, и у меня получится.

– Тебя тоже будут проверять? – спросил Байрон.

– Пока нет, – я снял ботинки и поставил их возле шкафчика в прихожей, – но кто знает, что будет завтра. Нужно быть готовым.

В этот день мы официально свернули свою деятельность. Люди перестали жаловаться на пожарных, но число пожаров стало расти.

Я смотрел на заклеенное окно, которое слегка подкраши-

вал закат. Теперь была видна лишь одна сторона газеты, та, что с островом. Мне подумалось вдруг, что мое солнце тоже завешено какой-то скучной макулатурой, и если бы я был нормальной ящерицей, то уже давно бы собрал чемоданы и покинул это место. Глядя на остров, я мысленно пообещал себе когда-нибудь выбраться из этой дыры: нужно только научиться откладывать деньги. От размышлений отвлек странный звук, будто кто-то царапал дверь.

Несмотря на то, что моим местом работы была пожарная часть, входная дверь в квартиру вопреки правилам безопасности открывалась внутрь, а не наружу. Я надавил на ручку и потянул на себя. Мои ожидания увидеть бродячего кота не оправдались. В квартиру буквально ввалился Серега Пирогов – наш дознаватель и по совместительству человек-усы. В усах у Сереги были капельки пота, а в руке брелок в виде Эйфелевой башни с одиноким желтым ключом.

– Ты дома? – удивленно спросил Серега.

Я подумал, что отвечать на этот вопрос не имеет смысла, но зачем-то кивнул.

– А я вот... – замялся Пирогов, – шел мимо, дай, думаю, зайду...

– А в дверь зачем скребся? – спросил я. Серега жутко покраснел и зачем-то спрятал Эйфелеву башню в карман, впрочем, через несколько секунд он снова достал ее и протянул мне.

– Нашел на пожаре, думал, ты обронил. Решил отдать.

Вот, – сказал дознаватель и принялся чесать правый ус.

Я помнил эту безделушку. Год назад Серега отдыхал во Франции с женой и набрал там гору дешевого барахла, специально для коллег. Наверное, он думал, что это будет напоминать нам о его щедрости и возможностях.

Он кинул пакет и сказал: «Разбирайте!». Я вышел из сценки «дед мороз и его волшебный мешок» первым и вытянул наугад Эйфелеву башню. Все зачем-то начали хлопать, а Серега сказал, что это самый дорогой подарок. Как раз на следующий день у Байрона был день рождения, и я подумал, раз вещь дорогая, то почему бы не осчастливить ею друга.

– С самой Франции, – значительно сказал я.

Эйфелевой башне Байрон обрадовался не больше чем лотерейным билетам брата, но на следующий день, когда ведущий объявил по телевизору сумму выигрыша, моя жадность естественно была позабыта.

– Не, – фальшиво улыбнулся я, – тот брелок я подарил маме. Она у меня просто помешана на Франции. Даже как-то пыталась научиться играть на аккордеоне, пока отец не разорвал его на части. Наверное, кто-нибудь, как и ты, ездил в Париж и купил себе такой же брелок.

Мысль о том, что кто-то еще в городе посещал Францию, очевидно, задевала самолюбие Пирогова. Он зачем-то начал мотать головой, словно не принимая сказанного мной, но аргументов возразить не нашел.

– Ну, не знаю... – выдохнул он.

– Тем более, что бы я делал на пожаре? У меня же сегодня выходной.

– Действительно, – дознаватель задумчиво подергивал усы, – я уже не знаю, что думать...

– Что-то случилось? – спросил я.

– Да руководство дрючит, – нехотя признался он, – эти пожары. Их уже столько, что волей-неволей задумаешься о поджигателе.

– Да... действительно странно.

В этот момент в дверь позвонили.

На пороге стоял Байрон и улыбался. Я уставился на его руку, а точнее на кулак. Я уже знал, что там находится.

Они воняли как два трубочиста, но если Байрону было плевать на то, чем пахнет Пирогов, то дознаватель стал принюхиваться.

– Здорова, – сказал Байрон, подозрительно посмотрев на моего гостя, – ты занят?

– Здравствуйте, – протянул руку Пирогов.

Байрон увидел свой брелок в руке дознавателя и попытался что-то сказать, но я его перебил.

– Это Сергей Александрович – наш эксперт, он устанавливает причины пожаров.

– А... понятно, – промычал Байрон и стал нервно ощупывать правый карман джинсов, в котором, по всей видимости, несколько часов назад лежал ключ.

– Ладно, я пойду, пожалуй, – сказал дознаватель.

Я не стал возражать. Пирогов потянулся к дверной ручке, но тут его внимание привлекли мои ботинки.

– А это зачем? – спросил он и указал на башмак, в котором были рассыпаны кнопки.

В голове пронеслось множество вариантов ответа, но из башки, словно из лототрона, выпал один.

– Для улучшения кровообращения, – выпалил я, – немеет нога.

– А, – почесал затылок дознаватель, – а я думал, тоже собрался обмануть полиграф.

Сердце заколотилось так, что заложило уши. Серега что-то сказал, махнул рукой и скрылся за дверью. Когда индикатор опасности опустился до желтой отметки, Байрон разжал кулак. На его ладони лежала очередная золотая хреновина, причем без каких-либо следов пожара.

– Мы же вроде договорились, – сказал я.

– Не мог удержаться, – ухмыльнулся он, но затем сделался серьезным и перекрестился, – но это было последнее. Обещаю.

– Как ты узнал о пожаре? – спросил я.

– Случайно, – ответил Байрон, – шел по улице и увидел проезжающую мимо машину.

Мое затворничество в диспетчерской вызвался скрасить дядя Боря, пятидесятилетний водила, а также потомственный маг, обладающий способностью превращать обычный

день в унылый. А еще дядя Боря постоянно портил воздух. Из-за неумения удерживать газы в заднице поговаривали о его нетрадиционных взглядах на половое сношение, но всякий раз, когда в компании начинались шуточки на эту тему, дядя Боря рассказывал о своей традиционной семье.

Несмотря на все недостатки общения, водителем он был надежным. При необходимости его ЗИЛ мог протаранить даже скорую помощь, лишь бы машина добралась к месту пожара первой.

– Я прирожденный победитель, – говорил он, сбивая чужую белую краску с красного крыла.

Из-за жары дядя Боря отдыхал под сплитом в диспетчерской. Если будет пожар, водитель узнает об этом первым и успеет завести машину.

– Представляешь, Гришунь, че себе на звонок поставил. Вот позвони мне.

Противиться не имело смысла, пришлось искать его номер в справочнике и посылать вызов. Через несколько секунд из штанов дяди Бори раздались гудки домофона.

– Когда мне кто-то звонит, я думаю, что сижу дома у себя на диване, – безумно улыбнулся водитель, – правда здорово?

– Да, очень, – подтвердил я.

В этот момент моя голова была занята другими мыслями. Я думал, знает ли Серега правду, подозревает ли нас.

– Жалко Сашку. Вроде хороший парень был, – ни с того ни с сего сказал водитель.

– Сашку? Какого Сашку?

– Ну паренька того помнишь? Пришел к нам работать недавно?

– А... этого что ли.

Я вспомнил нашу последнюю беседу с новичком, его растерянное лицо и на душе стало веселее.

– Ты в курсе, что это он оказался тем воришкой, которого все искали? – сказал дядя Боря. Он пристально смотрел на меня, будто поедал мою растерянность.

– Каким воришкой?

– Ты совсем смотрю не в теме, – разочарованно вздохнул водитель.

– Это про золото что ли? – спросил я с видом, будто не очень заинтересован в разговоре.

– Ну, да. Он же во всем сознался. Завалился на допрос к следователю, обожравшись каких-то таблеток, что-то твердил про полиграф, зачем-то запихнул в ботинок стекла, разворотил себя всю ногу...

– Что, серьезно? – удивился я.

– Ну, да.

– Он сознался в том, что грабил дома?

– Ну, да, – заморгал дядя Боря, – говорят, у него при обыске нашли одну из украденных вещей.

– А остальные?

– Остальные? Не знаю. Наверное, уже продал. Молодой, – подытожил дядя Боря и наигранно покачал головой, – ис-

портил себе жизнь.

Дальше пошли какие-то рассуждения о том, что в тюрьме человек становится только хуже, затем последовали классические шутки о мыле, за которым не стоит наклоняться, но я уже не слушал. Я размышлял о новичке, который, вероятно, не справился с нервами, и которого теперь посадят из-за нас с Байроном. Вовремя мы прекратили, подумал я.

Через пару часов раздался звонок. Горел очередной дом.

– Я расспросил Серегу. Он сказал, хозяева приехали сразу же и весь день разбирали завалы.

– Да? – удивился Байрон.

– Да, – ответил я. – как же ты тогда смог почистить дом?

– Действительно как, – загадочно улыбнулся Байрон.

Его распирало от гордости, он, очевидно, хотел, рассказать что-то еще, но ждал подходящего момента, чтобы с эффектом вскрыть карты и забрать весь куш.

Возможно, я знал ответ на свой вопрос всегда, просто не хотел думать об этом. За прошедшие несколько месяцев мне удалось насобирать больше денег, чем за несколько лет постоянного вкалывания на работе.

– Ты чистил дома еще до пожара? – спросил я.

Улыбка Байрона сделалась совсем безумной. Он светился так, словно был не поджигателем, а супергероем, которого, наконец, раскусили, и он теперь вместе со всеми может в полной мере оценить масштаб своей личности.

Выяснилось, что каждый второй пожар в городе – дело рук Байрона.

– Я старался быть очень аккуратным. Тем более, если забирать только деньги, то после пожара уже никто не сможет заявить о том, что их украли.

Сначала он поджигал богатых, но, оказалось, поджигать бедных было выгодней и безопасней.

– Если пенсионер ходит по развалинам и уверяет, что выключил утюг, или всегда тушил бычки, кто ему поверит?

И все бы ничего, если бы не тяга Байрона к украшениям.

– Зачем ты крадешь золото? Полицейские уже нашли поджигателя! Если ты не закончишь воровать, они поймут, что взяли не того. Понимаешь?

– Посмотри, какой он красивый, – все это время Байрон разглядывал золотой кулон с фотографией старой женщины, естественно не тронутой огнем.

Я ожидал чего угодно, но только не этого. Он совершенно выжил из ума. Я схватил кулон и швырнул его в угол.

– Все! Никаких больше кулонов, колец! Никаких денег, поджогов!

– Расслабься, – как ни в чем не бывало сказал Байрон, – я изучил статистику. Процент раскрытия поджогов почти нулевой. Чтобы поймать нас, понадобится пригласить комиссара Мегрэ.

– В жопу статистику! Они подобрались слишком близко.

– Окей шеф, – нехотя согласился Байрон, – и не зачем так

орать. Я не тупой.

Я сел на пол и почувствовал себя победителем, но это чувство быстро прошло. За мной никто не гнался с собаками, мои портреты не были развешаны по всему городу и я понял, что правосудию до меня нет никакого дела.

– Выглядишь неважно, – сказал Байрон, – отдохни немного. Думаю, мы достаточно заработали, чтобы некоторое время не думать о деньгах.

Я заехал в ближайшую турфирму и попросил оформить путевку.

– Мне на какой-нибудь райский остров, – сказал я и кинул на стойку документы.

– Канары? Мальдивы? Бали? Кипр? Может быть Крым? Он сейчас тоже в какой-то степени райский, только полуостров, – попыталась пошутить менеджер.

– Мне нужно, что-нибудь вроде этого, – я достал из кармана выгоревшую на солнце вырезку из газеты с изображением острова.

– Вам на когда? – спросила сотрудница турфирмы так, будто поняла по пальме, какой именно остров изображен на фотографии.

– На сейчас, – ответил я.

Девушка кивнула и принялась щелкать клавиатурой. Она была полностью поглощена процессом и, конечно, не могла видеть, как за моей спиной отрастает новый хвост.

Байрон лежал на диване и смотрел телевизор. На шее вновь болтался золотой колобок. По ящику шли новости, рассказывали о каком-то российском туристе, сгоревшем в бунгало на Мальдивах. В кадре появились остатки хижины, а в углу экрана промелькнула ящерица с коротким хвостом.

– Вот уроды, – сказал Байрон, – нажрут, а потом горят.

Прозрачная

Фиолетовые борода и усы превратили Божью мать в пухлого трансвестита. Перекрестившись на всякий случай, я плюнул на икону и попытался оттереть инородную растительность пальцем, но вышло только хуже. Мой малолетний племянник стоял с фломастером напротив меня и улыбался. Он ждал, что я оценю его творческие способности. Хоть борода и усы получились и вправду хорошо, мне пришлось отвесить говнюку подзатыльник.

– Чтобы взять чужую вещь, нужно для начала спросить. Отец тебя не учил? – грозно произнес я и вновь принялся оттирать фломастер, на этот раз футболкой.

Малой заныл и спрятался в прихожей.

Попытки вернуть лицу Богоматери божеский вид ни к чему не привели. Желтоватая кожа благодаря моим стараниям приобрела фиолетовый оттенок, но борода и усы никуда не делись. Икона пришла в негодность. Это было очевидно. Впрочем, проку от этой штуковины я не видел и раньше, чего нельзя сказать о жене, которая питала к святой необъяснимую любовь.

Завернув икону в пакет, я вышел в прихожую. Племяш услужливо подал мне шлепки и переместился на безопасное, по его мнению, расстояние.

– Никаких карандашей, ручек, фломастеров и красок. По-

нял? – спросил я.

Пацан стал быстро кивать, отступая в комнату.

Я стоял возле мусорного контейнера и вспоминал наставления матери о разбитых градусниках.

– Никогда не выбрасывай градусники в мусорку, – говорила она, смывая крохотные металлические шарики в унитаз, – в них содержится ртуть. Это может навредить экологии.

Что делать с испорченными иконами мать не говорила. Могут ли они нанести ущерб экологии? От греха подальше пакет с оскверненным изображением богородицы я опустил на землю рядом с грудой журналов о здоровье.

– Здравствуйте, – раздался дребезжащий голос тети Клавы, постоянной гостьи помоек.

– Здравствуйте, – ответил я, не оборачиваясь, и быстро зашагал в сторону от дома. Будь у меня счетчик Гейгера в кармане, он бы наверняка предупредил о надвигающейся опасности.

– Доброго дня вам, – послышалось уже чуть тише.

– Да-да, и вам, – почти неслышно отозвался я.

Надеяться, что жена не заметит исчезновения иконы, было бы слишком самонадеянно, но и ничего не делать я не мог. В нескольких кварталах от меня находился храм. Рядом с ним наверняка есть церковная лавка, в которой, по моим представлениям, должен иметься отдельный склад с портретами божьих мам.

Как только я прошел под коваными чугунными воротами, украшенными фигурой распятого Иисуса, в кармане завибрировал телефон. Мне удалось прочитать «...ат Антон».

– Ты ударил Павлика? – заверещал в динамике голос брата.

– Успокойся, – озираясь, ответил я, – пришлось дать ему подзатыльник. Если бы ты знал, что он сделал...

– Какая разница! – перебил Антон, – Детей бить нельзя!

– Он испортил икону моей жены...

– И что? Это не повод распускать руки! Я забираю его! И в наказание оставляю открытой квартиру! Пусть ее украдут!

Я хотел поправить брата, сказать, что квартиру можно обокрасть, но никак не украсть, однако истерика уже прекратилась. Разговор был окончен. С экрана на меня смотрели два рисованных кошачьих глаза, зрачок одного из которых заменяла иконка браузера.

Незапертая квартира могла навести ужас только на такого придурка, как мой брат. Я представил Антона, усаживающего молодого Пикассо в детское кресло, и усмехнулся. Что за нелепая угроза? Наверное, он думал, стоит ему тронуться с места, как люк возле моего дома отъедет в сторону, а из черной дыры канализации, позвякивая отмычками, вылезет тип в черной одежде.

Как ни странно внутри церковной лавки пахло не ладаном, а свежей краской. Перед тем как подойти к прилавку, я

прислонил ладонь к стене, потрогал дверную коробку и саму дверь. Источник запаха находился не здесь, возможно, кра-сили в соседней комнате, из которой вышла старушка в цве-тастом халате.

– Доброго дня, – сказала бабуля и от этих слов меня пере-дернуло. Я тут же вспомнил тетю Клаву, волочащую в свою нору полиэтиленовые пакеты. Из пакетов постоянно что-то капало. То, что недавно по подъезду прошла тетя Клава, можно было определить по ведущей к ее квартире мокрой дорожке.

– И вам, – как можно более добродушно ответил я и стал рассматривать иконы.

Церковная лавка была похожа на комнату моего деда. Ста-рик до чертиков боялся страшного суда и потому полови-ну пенсии спускал на всякие религиозные побрякушки. Год назад я наведалься к нему, чтобы одолжить немного денег. Дед лежал на диване и смотрел «Адвоката дьявола», а точ-нее подсматривал сквозь пальцы, поскольку на экране шла эротическая сцена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.